

Л. В. Доровских

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД СИНОНИМИЕЙ ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Иноязычные элементы, попадающие в результате заимствования в уже сформировавшуюся лексическую систему языка, вступают в определенные отношения с исконными словами. В этом смысле можно говорить об активных заимствованиях, выражающих понятия, не имевшие раньше места, и о пассивных заимствованиях, являющихся синонимами уже существующих в языке форм¹. Первые пополняют словарный состав языка новыми лексемами, вторые — разнообразят стилистические возможности речи.

Таким образом, иноязычные заимствования являются одним из источников возникновения синонимии в языке. «Главным условием появления иноязычных синонимов к искони существующим в языке словам следует считать приобщение народа — носителя данного языка — к достижениям науки, культуры и искусства других народов и непрерывный рост собственного культурного уровня»². Образовавшиеся в процессе заимствования синонимические ряды характеризуются различными отношениями между исконными и иноязычными словами. В одних случаях как исконные, так и заимствованные слова являются общеупотребительными, в других — заимствованные элементы не получают всеобщего распространения, а относятся к различным отраслям терминологии. Следует различать синонимы *уточнительные*, однозначно называющие понятия, обозначенные полисемичным словом, и *равнозначные*, используемые в стилистических целях. Важнейшим критерием разграничения этих двух категорий синонимичных слов является различие или тождество в их семантическом объеме³. Заимствованное слово, выступающее в роли уточни-

¹ См. об этом: А. А. Белецкий. Принципы этимологических исследований. Киев, 1951, стр. 11.

² С. Г. Бережан. К вопросу о синонимии исконных и заимствованных слов. — Сб. «Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков». М., 1966, стр. 315.

³ См. об этом: С. Г. Бережан. Указ. соч., стр. 318.

тельного синонима, образует синонимический ряд только с одним из значений исконного слова. Семантика равнозначных синонимов полностью совпадает, и они могут сохраняться в языке только при наличии специфических эмоциональных оттенков в их значении⁴.

Цель нашей статьи — рассмотрение греческих заимствований, явившихся синонимами исконных латинских слов. Наблюдения над синонимами могут дать интересный материал для решения вопроса о греческих заимствованиях в латинском языке. Необходимость и важность рассмотрения синонимических рядов, возникающих в результате заимствования из греческого и представляющих собой исторически обусловленное явление, вызывается также тем, что исследователи латинского языка отмечают неравномерность в использовании грецизмов в разные периоды истории латинского языка, говорят о наличии двух противоположных тенденций, существовавших в римском обществе и римской литературе по отношению к греческим заимствованиям. Одни широко использовали греческие элементы (Плавт, Энний), другие выступали за чистоту латинского языка и против злоупотребления грецизмами (Катон, Цицерон, Лукреций)⁵. Анализ языка латинских авторов показывает, что большое количество слов греческого происхождения, обнаруживаемое в комедиях Плавта, заметно уменьшается у Теренция: на языке комедий Теренция отразилась тенденция к ограничению греческого влияния на латынь⁶. Писатели классического периода подходят к использованию грецизмов с большой осторожностью, возлагая надежды на собственные языковые богатства латыни, но тем не менее совсем отказаться от греческих заимствований они не могут⁷. Резко возрастает число грецизмов в латинском языке в первом и последующих веках нашей эры.

Наблюдения над синонимическими связями, возникающими в латинском языке в результате проникновения греческих слов, позволяют сделать некоторые выводы об употреблении греческих слов в латинском языке. В данной статье анализируются латинские равносложные имена существительные греческого происхождения в III склонении, которые вошли в язык римлян как синонимы к уже имевшимся наименованиям⁸.

⁴ Там же, стр. 324.

⁵ См. об этом, например, в статье: Т. К. Фомина. Философская терминология Цицерона на основе анализа трактата «De finibus bonorum et malorum». Ученые записки Рижского пед. института, т. V, 1957, стр. 208.

⁶ См. об этом: P. Oksala. Die griechischen Lehnwörter in den Prosaschriften Ciceros. Helsinki, 1953, S. 14—34.

⁷ Характерно в этом отношении творчество Лукреция. Избегая употребления иностранных слов, он тем не менее использует такие греческие слова, как *gubernas* (I, 21), *machina* (IV, 906) и др. (Примеры приводятся по книге «История римской литературы», т. I, АН СССР, М., 1959, стр. 18).

⁸ Необходимый лексический материал был выбран из словаря: R. Klotz. Handwörterbuch der lateinischen Sprache. Halbbände 1—4, Braunschweig, 1874. Значение латинских слов приводится по словарю: Ананьев, Лебединский, Яснец-

Среди греческих заимствований, являющихся синонимами к собственно латинским названиям, обнаруживаем как уточнительные, так и равнозначные синонимы. Остановимся сначала на первых.

Греческое заимствование *acoetis* (Lucil. ap. Non⁹.) (гр. *akoitis*)¹⁰ синонимично лат. *uxor* (Ter., Cic.). Сосуществование этих двух слов стало возможным, видимо, потому, что *uxor* — «законная жена, супруга», а значение *acoetis* несколько иное — «жена, возлюбленная, наложница». Уже у Плавта встречается грецизм *dynamis*, употребленный в значении «множество, обилие» (гр. *dynamis*). Латинское *vis* «сила, крепость; могущество, влияние; сила, множество» (Cic., Caes. и др.) приобрело, таким образом, греческий синоним к одному из своих значений.

С Луцилия засвидетельствовано слово *lexis* (гр. *lexis*). Синонимичное ему латинское *verbum* (Cic., Suet., Liv.) употреблялось не только для обозначения единицы речи, но было также грамматическим термином, наименованием одной из частей речи — глагола.

Грецизм *acroasis* (гр. *akroasis*), внесенный в латынь Цицероном в значении «публичное выступление, доклад, беседа» (встречается также у Vitr., Suet. и др.), является синонимом к обладающему более широким значением латинскому *auditio* (Cic., Caes.) «слушание; слух; доклад, чтение, речь». Ср. Forc.: «*acroasis* — греческое слово, которое обозначает *auditio* и используется латинянами pro erudito sermone seu disputatione, которая ведется магистром alicuius artis в присутствии многих слушающих и воспринимается слушанием, ибо *ἁκροαομαι* обозначает «слушать»¹¹.

Синонимом латинского *secta* «метод, правило» (Cic., Liv., Quint., Plin. j.); «в особенности философский метод, учение, школа» (Cic., Quint., Tac.) стало заимствованное у греков *haeresis* (Cic., Varr.) (гр. *hairesis*), употребляемое в значении «направление, учение, школа в философии».

В качестве астрономического термина, обозначавшего солнечное и лунное затмение, использовалось *eclipsis* (Cic., Plin.) (гр. *ekleipsis*). Исконное латинское *defectio* было не только наименованием астрономического явления, но имело также несколько других нейтральных значений: «отпадение, измена» (Cic., Liv., Caes., Tac.); «исчезание, прекращение, недостаток» (Cic., Sen., Tac., Suet.); «грамм., опущение = *ellipsis*» (Gell.).

кий. Сокращенный латинский словарь. М., 1862. При отсутствии слова в названном словаре используется: K. E. Georges. Lateinisch — Deutsches Handwörterbuch. B. 1—2, Leipzig, 1861—1862.

⁹ См. список сокращений, использованных при ссылках на авторов, приложенный к нашей статье «Семантическая характеристика грецизмов в латинском языке».

¹⁰ Греческие слова, послужившие источником для заимствования, по техническим причинам переведены в латинскую транскрипцию (см. сноску 17 к статье «Семантическая характеристика грецизмов в латинском языке»).

¹¹ Ae. Forcellini. Totius Latinitatis Lexicon. Ed. V. de Vit. B. 1—6, Prati, 1858—1876.

Засвидетельствованное Сервием у Нигидия *ecpyrosis* (гр. *ekpyrôsis*) (встречается также у Censorin.) обозначало «мировой пожар, Weltbrand», в то время как латинское *inflammatio* (Cic., Flor.) употреблялось в значении «зажигание, зажжение; пожар; жар, пламень».

Приведенные выше греческие заимствования, синонимичные собственно латинским наименованиям, пришли в латынь в древнейшую эпоху или классический период существования латинского языка. Сосуществование заимствованных и исконных форм стало возможным потому, что значение грецизмов было несколько иным (*ascoetis*, *escryrosis*) или более конкретным (*acroasis*). Грецизмы могли также выступать в качестве синонимов только к одному из значений исконного латинского слова (*dynamis*, *lexis*, *haeresis*).

Заметно увеличилось число заимствованных из греческого языка слов в I—II веках нашей эры. В общем потоке грецизмов пришло в латинский язык немало слов, синонимичных собственно латинским наименованиям. Среди них преобладает терминологическая лексика.

В качестве медицинских терминов вошли в латынь в этот период такие грецизмы, как *acesis*, *anathymiasis*, *hypochysis*, *paralysis*, *syntexis*.

Греческое заимствование *acesis* (Plin.) (гр. *akesis*), обозначающее лекарственное средство, используемое для стягивания ран, заменило латинское *borax* (Vitr.), обозначавшее буру как вещество. Употребляемое с Петрония *anathymiasis* (гр. *anathymiasis*) было медицинским термином для обозначения вздутия, храпов в желудке, болезненных испарений от пищи, возникающих в организме человека. Латинские *vapor* (Cic., Ovid., Hor., Sen.), *exhalatio* (Cic., Sen.), *halitus* (Cic., Quint., Val. Fl.), имевшие наряду с другими значениями значение «испарение», в качестве названия болезни не использовались. *Syntexis* (гр. *syntexis*) «истощение сил, измождение» (Plin., Theod. Prisc., Cael. Aur.) стало синонимом латинских *colliquatio* «распущение, растопление»; *defectio* (см. выше); *defectus* «слабость, изнеможение», *consumptio* «истощение» (Cic.); ср. также Forc.: «слово греческое, которое обозначает *colliquatio*, *defectio* et *consumptio* материи в теле животного, которое происходит при чахотке: то же, что атрофия».

Многие грецизмы, вошедшие в латинский язык в качестве терминов риторики и грамматики, явились уточняющими синонимами уже имевшихся в латыни наименований.

Однозначным риторическим термином, обозначавшим фигуру умолчания, стало *aposiopesis* (Quint., Aquil. Rom.) (гр. *aposiôpêsis*), синонимичное латинскому *reticentia*, обладавшему, наряду с терминологическим, еще и другим более широким значением: «молчание, умалчивание, когда не говорят о том, о чем должно говорить; особ. как ритор. фигура» (Cic., Quint.); ср. также *parasiopesis* «ритор. фигура, преднамеренное умолчание, переход на другое» (Rutil. Lup.) (гр. *parasiôpêsis*) — лат. *praeteritio* «переход» (Cod. Iust.); «как ритор. фигура» (Aquil. Rom.). *Dialysis* (Rutil. Lup.) (гр. *dialysis*) и *diazeuxis*

(Val. Prob.) (гр. diazeuxis) использовались в качестве наименования риторической фигуры и были синонимами латинского *dissolutio*, обозначающего несвязность в речи (Cic.) и имевшего вместе с тем значения: «разрушение» (Cic., Tac.), «уничтожение, прекращение, отменение» (Cic., Tac.), «особ. как филос. и юрид., опровержение, отклонение» (Cic.); см. ниже *diaeresis*. *Ellipsis* «опущение слова, ритор.» (Quint., Prisc.) (гр. elleipsis) — лат. *detractio* «отвлечение, отнятие, удаление» (Cic.); «ритор., опущение, эллипс» (Quint.); «мед. прослабление» (Cic.); ср. также *defectio* (см. *eclipsis*). *Epanalepsis* «ритор., повторение одной и той же мысли» (Rutil. Lup., Aquil. Rom., Iul. Ruf.) (гр. epanalêpsis) — лат. *repetitio*, *resumptio*. *Metabasis* «ритор. фигура, переход от одного предмета к другому в речи» (Rutil. Lup., Iul. Ruf.) (гр. metabasis) — лат. *transitus* «переход» (Cic., Caes., Liv., Tac.), «особ. переход на чью-либо сторону» (Tac., Gell.); «переход а) от детства к юношеству (Quint.); б) в речи (Quint.); в) в степени (Quint.), в оттенке (Ovid.), в тоне (Quint.); «проход» (Liv.); «прохождение, минование» (Cic., Quint.). *Parenthesis* «ритор. фигура, вставка» (Rutil. Lup., Iul. Ruf.); «грамм., вставка буквы или слога» (Charis.) (гр. parenthesis) — лат. *interruptio* «перерывание, перерыв; особ. в ритор., перерыв, остановка в середине речи» (Quint.); *interiectio* «вложение между чем-либо, упоминание мимоходом» (Auct. ad Her.); «особ. в ритор. и грамм., а) = *parenthesis* (Quint.); б) междометие (Quint.)». *Phrasis* «выражение, фраза, изречение» (Sen., Quint.) (гр. phrasis) — лат. *elocutio* «изречение, особ. в ритор., выражение, слог, особенно оратора» (Cic., Quint.). *Periphrasis* «описание как ритор. фигура» (Quint., Sen., Gell.) (гр. periphrasis) — лат. *circumlocutio* «описание» (Quint., Gell.).

Развивающаяся христианская литература, создавая свою терминологию, нередко прибегала к использованию греческого лексического богатства. Некоторые из заимствованных греческих слов, ставших терминами христианской церкви, вошли в латинский язык как уточняющие синонимы к исконным латинским словам: *exomologesis* «полное признание, исповедь» (Tert.) (гр. exomologêsis) — лат. *confessio* «сознание, признание» (Cic., Liv., Vell., Tac.); «особ. как фигура речи» (Quint.); *apotheosis* «обожествление» (Tert.; греч. напис. у Cic., см. Forc.) (гр. apotheôsis) — лат. *consecratio* «освящение, посвящение» (Cic.); «причисление к богам, обоготворение (императоров после их смерти)» (Tac., Suet. и др. поздн.).

Из прочих грецизмов, пришедших в латинский язык в I—II вв. нашей эры в качестве уточнительных синонимов к исконным латинским наименованиям, можно назвать: *halysis* «кольцо вокруг солнца и луны» (Apul.) (гр. halysis) — лат. *corona* «венки, венец» (Cic., Caes., Verg., Liv.); «военн., ограда около вала, стены, стана» (Caes., Curt.); «кольцо около солнца» (Sen.); «круг; собрание (о людях)» (Cic., Cat., Hor., Ovid., Tac., Suet.); *apopsis* «вышка с прекрасным видом» (Fronto) (гр. apopsis) — лат. *specula* «обзорная башня, каланча» (Cic., Verg., Liv.); «поэт. возвышение, возвышенное место» (Verg.).

Многочисленны грецизмы, вошедшие в латинский язык в III и последующих веках нашей эры. В числе этих поздних заимствований количество грецизмов-синонимов возрастает. Особенно много их среди риторических и грамматических терминов.

В качестве синонима латинского слова *communicatio*, обладавшего, наряду с терминологическим, еще и нейтральным значением: «сообщение» (Cic.); «в ритор., сообщение, когда что-нибудь предлагается слушателям на общее суждение» (Cic., Quint.), стал употребляться однозначный риторический термин *anacoenosis* (Iul. Ruf.) (гр. *anakoïnôsis*).

Аналогично взаимоотношение *anadiplosis* (Iul. Ruf., Aquil. Rom., Mart. Cap., Sidon.) «повторение того же самого слова в начале следующего предложения» (гр. *anadiplôsis*), обозначающего риторическую фигуру, с лат. *uplicatio* (Sen.), *replicatio* «разгибание, развертывание (повторное); круговорот, цикл, циркуляция» (Cic.); «юрид., реплика» (Ict.); «повторение» (Sidon.); «как ритор. фигура = *anadiplosis*» (Mart. Cap.), имевшими больший семантический объем; *antithesis* «ритор., противопоставление слова другому противоположного значения» (Iul. Ruf.); «грамм., употребление одной буквы вместо другой» (Charis., Diom., Cl. Sacerd.) синонимично лат. *contrarium* (Cic., Caes., Nep., Quint., Plin., Tac.) и *oppositio* (Cic., Gell.), обозначавшим любое противоположение, противопоставление; *apodioxis* — так называлась риторическая фигура «отбрасывания вещи, словно не о ней идет речь» (Iul. Ruf.), в то время как лат. *reiectio* было не только риторическим термином (Cic., Quint.), но могло иметь нейтральное значение, обозначая отбрасывание как действие, и являлось юридическим термином со значением «отстранение» (Cic.); латинское *aberratio* (Cic.) означало «удаление, отклонение от чего-нибудь», а грецизм *apoplanesis* (Iul. Ruf.) был риторическим термином и определял риторическую фигуру, когда говорящий пытается увести слушателя в сторону (гр. *apoplanêsis*); *arsis* «повышение тона» (Mart. Cap., Donat.) (гр. *arsis*) — лат. *sublatio* «возвышение, повышение в такте» (Quint.); «уничтожение» (Quint.); *cataphasis* «риторическая фигура, выражающая подтверждение, согласие» (Aur. August., Isid.) (гр. *kataphasis*) — лат. *aiencia* «подтверждение, согласие» (Mart. Cap.), *affirmatio* «уверение, утверждение» (Cic., Caes.); *deesis* «ритор. фигура, заклинание» (Iul. Ruf.) (гр. *deêsis*) — лат. *obsecratio* «умильная, неотступная просьба, умаливание, заклинание» (Cic.); «особ. в ритор., уверение с призыванием богов» (Iust.); *diaeresis* «ритор., разделение; грамм., разделение слога на два» (Iul. Ruf., Serv. Verg.) (гр. *dialiresis*) — лат. *distributio* «разделение» (Cic.); «также о логическом делении в речи, особ. разложение понятия на многие подобные; размещение, раздача, сообщение» (Cic., Quint.); ср. также выше *dialysis* и *diazeuxis*; *diaporesis* «неопределенность, ритор. фигура, когда говорящий в затруднении, замешательстве» (Iul. Ruf.) (гр. *diaporêsis*) — лат. *dubitatio* «колебание, только относительно мнения, суждения; сомнение, недоумение, неверность» (Cic., Caes.); «особ.

в ритор., когда показывают, будто предмет так велик, что не находят слов или не знают, как начать» (Auct. ad Her.); «нерешительность, медлительность» (Cic., Caes., Sall., Hirt.); *ecbasis* «отступление от темы» (Serv. Verg.) (гр. *ekbasis*) — лат. *digressio* «отхождение, отшествование, отделение» (Cic.); «отступление, отклонение, особ. о речи» (Cic., Quint., Gell.); *epanadiplosis* «ритор. фигура, употребление одного и того же слова в начале и в конце предложения» (Iul. Ruf.), (гр. *epanadiplosis*) — лат. *inclusio* «заключение, заточение» (Cic.); «ритор. фигура=*epanadiplosis*» (Iul. Ruf.); *epanorthosis* «ритор. фигура, улучшение, уточнение выражения» (Iul. Ruf.) (гр. *epanorthôsis*) — лат. *correctio* «исправление, улучшение» (Cic., Suet.); «ритор., исправление себя в речи» (Cic., Quint.); *epiplexis* (гр. *epiplêxis*) и *epitimesis* (гр. *epitimêsis*) употреблялись для обозначения упрека, укора как риторической фигуры (Iul. Ruf.), латинское же *obiurgatio* обладало нейтральным значением «брань, порицание, выговор».

Выразительное удвоение слова в речи стало называться греческим словом *epizeuxis* (Charis., Diom.) (гр. *epizeuxis*), явившимся синонимом латинского *conduplicatio* «удвоение; в ритор. повторение одного и того же слова» (Auct. ad Her.); *tapinosis* «ритор. фигура, неблагоприятное описание чего-нибудь» (Serv. Verg.) (гр. *tapeinôsis*) — лат. *humilitas* «низость (по росту, по местонахождению; по состоянию, по роду; по силе, влиянию; слабость, бессилие; по образу мыслей; унижение самого себя, смирение; в ритор. низость выражения)» (Caes., Sall., Quint.).

Следует указать также на поздно заимствованные христианские и медицинские термины: а) уточняющим синонимом к лат. *solitudo* «одинокость, пустота» (Ter., Cic.), «одинокость, уединение» (Cic.), *secessus* «удаление, отделение» (Gell.), «удаление, уединение» (Ovid., Quint., Suet.), «удаленное, уединенное место» (Verg., Tac., Suet., Plin. j.) и *recessus* «отступление назад, отшествование, удаление» (Cic., Caes.), «уход, удаление прочь от чего-нибудь» (Cic.), «удаленное, уединенное место, закоулок» (Cic., Ovid., Verg., Liv., Quint.) явилось заимствованное из греческого *anachoresis* «удаление от людей, отшельничество» (Sidon.) (гр. *anachôrêsis*); *catechesis* «поучение (в христианском духе)» (Hieron.) (гр. *katechêsis*) — лат. *institutio* «направление» (Cic.); «указание, поучение» (Cic.); «основное положение» (Suet., Tac.); б) *catalepsis* «мед., острый приступ болезни» (Cael. Aur.) (гр. *katalêpsis*) — лат. *apprehensio* «схватывание» (Macr.), «перен. внезапный приступ бессознательности, неподвижности» (Cael. Aur.); «схватывание, понимание» (Cael. Aur.); *empneumatosis* «мед., воспаление» (Cael. Aur.) (гр. *empneumatôsis*) — лат. *inflatio* «вспучивание, о кипящей воде; особ. надутость, ветры в желудке» (Cic.); «воспаление» (Suet.).

Почти все из рассмотренных выше слов греческого происхождения, заимствованных латинским языком в I—II и последующих веках нашей эры, являются терминами и потому обладают более конкретным значением, чем соответствующие им латинские синонимы.

Вместе с тем следует указать и на такие греческие заимствования, значение которых полностью совпадает со значением синонимичных им латинских слов. *Равнозначными* синонимами, на наш взгляд, следует считать такие соотносительные пары, как *anastasis*, христианский термин, обозначающий «воскресение» (Lact.) (гр. *anastasis*) и лат. *resurrectio* «воскресение, восстание из мертвых» (Tert., Lact.); *phthisis* «туберкулез, чахотка» (Sen.) и лат. *tabes* «чахотка» (Sall., Liv.); *paralysis* «паралич» (Plin.) (гр. *paralysis*) и лат. *nervorum resolutio* и *nervorum remissio*; *hypochysis* «болезнь глаз» (Cels., Veget.) (гр. *hypochysis*) и лат. *suffusio oculorum* (Plin. и др.); *hypozeuxis* «ритор. фигура, когда каждый член речи имеет свой глагол» (Charis., Diom.) (гр. *hypozeuxis*) и лат. *subiunctio* в том же значении у Iul. Ruf..

Приведенные соотносительные пары слов являются терминами медицины, риторики, христианства. Как мы видим, число грецизмов, являющихся равнозначными синонимами к латинским наименованиям, среди общего количества заимствованных из греческого риторических, медицинских и христианских терминов не велико, однако равнозначные синонимы-грецизмы широко представлены среди наименований, относящихся к растительному миру: *trichomanes* «растение, Венерин волос» (Plin., Apul.) и лат. *Capillus Veneris* (Apul.); ср. также грецизм *adiantum* (Plin., Apul.) в том же значении; *toxis*, *traganthes* «растение, полынь» (Apul.) и лат. *artemisia* (Plin., Apul.); *philochares* «шандра, многолетнее травянистое растение» (Plin.) и лат. *marrubium* (Plin., Colum.); *colletis* «растение, вербена» (Apul.) и лат. *verbenaca* (Apul.); *clybatis* «растение, постенница, Иван-да-Марья» (Apul.) и лат. *parietaria* (Apul.); ср. также *helxine* и *perdicium* в том же значении (Plin.); *anazetesis* «растение, окопник» (Apul.) и лат. *consolida* (Apul.); ср. также грецизм *symphytum* в том же значении (Plin.).

Растение хвощ, по-латыни называемое *equisetum* (Plin., Apul.) (*equis*+*seta* «крепкий, твердый волос»), видимо, по сходству твердых побегов с грубым конским волосом, получает название *anabasis* (Plin.) благодаря ступенчатому расположению слаборазвитых листьев и состоящему из отдельных частей побегу (ср. гр. *anabasis* «подъем, лестница, ступенька»).

Греческие названия вечнозеленого растения *aithales* (Apul.), *erithales* (Plin., Apul.), *trithales* (Plin.) синонимичны латинским *semperviva* (Pall.), *sempervivum* (Plin.) и *semperviva herba* (Apul.); ср. также грецизм *aizoon* (Plin., Apul.) в том же значении и русское диалектное «всегда — жив» (название диких артишоков)¹².

Синонимичным латинскому названию многолетнего травянистого растения лапчатки-узка *quinquefolium* (Cels., Plin.) является грецизм

¹² См.: Е. Н. Залесова, О. В. Полетаева. Полный русский иллюстрированный словарь-травник и цветник, составленный по новейшим ботаническим и медицинским сочинениям. Т. 1—4, СПб., 1898—1901.

pentapetes (Plin., Apul.); ср. также *pentaphyllon* (Plin.) в том же значении. Из прочих греческих заимствований, синонимически равнозначных исконным латинским словам, можно назвать: *halosis* «завоевание» (Petr.) (гр. *halôsis*); ср. лат. *expugnatio* в том же значении (Cic., Caes., Vell.); *trieris* «трехвесельный корабль» (Nep.) (гр. *triêrês*); ср. лат. *triremis* (Cic., Caes.); *synaxis* «собрание» (Ven.Fort.) (гр. *synaxis*); ср. лат. *congregatio* (Cic.).

Рассматривая греческие заимствования, бывшие синонимами к собственно латинским наименованиям, нельзя не заметить, что лишь единичные из приведенных нами выше грецизмов были заимствованы в раннюю эпоху развития латинского языка, большая же часть из них — поздно пришедшие в латынь греческие слова и термины.

К древним заимствованиям относятся *acoetis* (Lucil.ap.Non.), *dynamis* (Plaut.), *lexis* (Lucil.ap.Non.). У авторов классического периода засвидетельствованы такие формы, как *acroasis* (Cic., Varr.), *ecpyrosis* (Nigid.ap.Serv.), *eclipsis* (Cic.), *haeresis* (Cic., Varr.). Среди древнейших заимствований и грецизмов, пришедших в латынь в классический период, равнозначные синонимы отсутствуют. Все приведенные грецизмы являются уточнительными синонимами к соответствующим исконным латинским наименованиям. Прочие из рассмотренных грецизмов вошли в латинский язык не раньше I в. н. э., во всяком случае, более ранние памятники их не зафиксировали.

Подобное соотношение свидетельствует о том, что латинский язык в определенный период своего существования не был безразличен к иноязычным влияниям, которые он испытывал: заимствования проникают в латынь в тех случаях, когда собственное языковое творчество не создало названия. Обычно это результат культурного и хозяйственного влияния греков. Латинский язык прибегал к заимствованиям, если отсутствовали собственные термины и наименования. Эта избирательность в отношении иноязычных лексических средств является свидетельством стремления к собственной языковой культуре и следствием стремления к «*praga oratio et latinitas*»¹³.

В первые века нашей эры число греческих заимствований в латыни резко возрастает. Авторы этого времени часто вводят грецизмы там, где есть собственно латинские наименования. Много грецизмов внесли в латынь Плиний и Апулей. Это главным образом названия растений и животных, камней и минералов, болезней и лекарственных средств. Квинтилиан и последующие грамматики широко используют греческую риторическую, поэтическую и грамматическую терминологию. Обилие грецизмов в латинском языке первых веков нашей эры, нередкое пренебрежение собственными лексическими богатствами, наличие большого количества грецизмов-синонимов к исконным латинским словам — все это говорит об утрате былой осторожности по отношению к иноязычной лексике, которая характеризовала предшествующий период истории латинского языка.

¹³ См. об этом: Р. Оksala. Указ. соч., стр. 36.